Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного процесса

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Д.Назаров
подпись инициалы, фамилия
« 09 » 06 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

030900.62 «Юриспруденция»

Реабилитация в уголовном процессе

Руководитель	9.06.16 подпись, дата	доцент, к.ю.н. должность, ученая степень	А.А. Брестер инициалы, фамилия
Выпускник	09.06.16 подпись, дата		А.И. Лушников инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
1 Государство как субъект ответственности за вред, причиненный гражданам, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию. Принципы реабилитации 7
1.1 Субъекты ответственности в отношениях реабилитации 7
1.2 Принципы реабилитации 23
2. Денежная компенсация за причиненный имущественный и моральный вред и устранение последствий морального вреда 38
2.1 Проблемы определения суммы денежной компенсация за вред, причиненный незаконным уголовным преследованием 38
2.2 Устранение последствий морального вреда 46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 55

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со ст.2 Конституции Российской Федерации 1993 года, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Конституцией РФ также признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, соответствующие общепризнанным принципам и нормам международного права (ч.1 ст. 17). Важнейшими конституционными правами и свободами личности при этом являются: право на свободу и личную неприкосновенность (ст.22), защита чести и доброго имени гражданина (ст.23) и право свободного передвижения (ст. 27). В том же ряду приоритетов конституционной защиты публично-правовая обязанность государства возместить ущерб своим гражданам, причиненный незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц (ст. 53).

Особую значимость последнее положение имеет в сфере уголовного судопроизводства, поскольку уголовной преследование по самой своей сути связано с ограничением свободы и неприкосновенности личности, с вторжением государства (в лице его органов) в частную жизнь участников процесса и иных граждан, значительным применением мер процессуального принуждения[1].

Основной проблемой уголовного судопроизводства, в данном контексте, является то, что оно, как и любая другая деятельность человека, не застрахована от возможных ошибок, в нашем случае, в отношении лиц, не причастных к совершению преступлений.

Особую актуальность данного исследования обусловливают статистические показатели. Согласно официальной статистике число лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности (в относительном

[1] Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе, дис...канд. юрид. наук. – Казань. 2007. С.3.

выражении на 1000 обвиняемых) в 2014 году для системы МВД равно 0.9, у Следственного комитета показатель 4.6, у ФСБ и ФСКН 0.6 и 1.1 соответственно. Для первой половины 2015 года показатели несколько отличаются, но, тем не менее, у МВД и ФСКН 0.6, у СК России 3.2, у ФСБ 0.7[2]. То есть от 1 до 5 случаев на 1000 расследуемых уголовных дел. Безусловно, данные показатели являются приблизительными и, как видно из представленных данных, не очень высокими. Однако известно, что уголовное преследование в процессе своего осуществления, так или иначе, связано со значительными материальными потерями для уголовно-преследуемых лиц, с утратой обвиняемым социального статуса, лишением наград, жилищных, трудовых, пенсионных и иных неимущественных прав. Незаконное и необоснованное уголовное преследование, а тем более осуждение и наказание, дополнительно сопряжены для обвиняемых и членов их семей с душевными переживаниями, неоправданными нравственными и физическими страданиями[3].

Хоть некоторыми авторами и утверждается, что в России на данный момент сформирован особый, льготный правовой режим восстановления прав, нарушенных в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, применения мер процессуального принуждения (режим благоприятствования реабилитации)[4], анализ норм УПК РФ, регламентирующих институт реабилитации, позволяет утверждать о наличии недостатков и противоречий в его регулировании, объективно требующих устранения.

Целью настоящей работы является исследование нормативно-правовой регламентации общественных отношений, возникающих в ходе

---

[2] Все статистические данные приведены из Единой межведомственной информационно-статистической системы, показатели ведомства "Генеральная Прокуратура Российской Федерации"// http://www.fedstat.ru/
[3] Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе, дис...канд. юрид. наук. – Казань. 2007. С.3.
[4]Дикарев И.С. Режим благоприятствования реабилитации в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. №4. С.89

реабилитации лиц, незаконно и необоснованно подвергшихся уголовному преследованию, а также правоприменительной практики, связанной с данными отношениями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать развитие идеи ответственности государства, за вред, причиненный гражданам, пострадавшим от уголовного преследования;
- сформулировать принципы реабилитации, исходя из пробелов и противоречий правовой регламентации данного института;
- выявить проблемы определения суммы денежной компенсации за вред, причиненный незаконным уголовным преследованием и предложить пути их решения
- предложить изменения в действующее законодательство в существующий порядок устранения последствий морального вреда.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реабилитации граждан.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального, гражданского законодательства, научная литература по теме исследования, материалы судебной практики делам, связанным с реализацией права на реабилитацию, в том числе, по ст. 1100 ГК РФ в рамках гражданского судопроизводства.

Теоретическую базу исследования составили труды таких российских ученых как: Багаутдинова Ф.Н., Бажанова А.В., Бойцовой Л.В., Брестера А.А., Гаврилюка Р.В., Глыбиной А.Н., Максименко М.В., Масленниковой Л.Н., Михайловой И.А, Подопригора А.А. Скворцова Н.Н., Эрделевского А., и др.

Эмпирической основой послужили: практика Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика судов различных регионов,

опубликованная в справочно-правовой системе "КонсультантПлюс", а также местная судебная практика.

Структура дипломной работы определяется ее целью и задачами, состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по два параграфа, заключения и списка использованных источников.

Во введении изложены структура работы, предмет и объект исследования, цели и задачи.

В первой главе дана краткая характеристика истории развития идеи государственной ответственности за вред, причиненный незаконным и необоснованным уголовным преследованием. На основе норм законодательства, специальной литературы сформулирован собственный подход к принципам реабилитации.

Во второй главе исследуются недостатки существующего механизма денежной компенсации имущественного и морального вреда, а также устранений последствий морального вреда, представлен собственный подход для устранения существующий пробелов и противоречий уголовно-процессуального закона в рамках института реабилитации.

В заключении кратко изложены выводы, полученные в ходе исследования.

1 Государство как субъект ответственности за вред, причиненный гражданам, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию. Принципы реабилитации

1.1 Субъекты ответственности в отношениях реабилитации

Законодательство Российской Федерации предусматривает право на реабилитацию и возмещение вреда в случае незаконного или необоснованного уголовного преследования (гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Поскольку и сам УПК РФ, и ряд современных ученых рассматривают реабилитацию как правоотношение между гражданином, пострадавшим от уголовного преследования (незаконного уголовного преследования) и государством, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Однако для того, чтобы ответить на вопрос, кто конкретно ответственен за вред, причиненный гражданам незаконно и необоснованно привлеченным к уголовной ответственности подробнее разобраться в модели правоотношений «государство – реабилитируемый», стоит обратиться к истории института реабилитации в России, поскольку на разных этапах развития идеи возмещения вреда, связанного с неправомерным уголовным преследованием. Кроме того, необходимость обращения к историческим идеям вознаграждения в уголовном процессе обусловлена возможностью убедиться в том, что многие юристы, жившие в разные эпохи становления уголовного процесса России, предлагали еще тогда разумные идеи, в которых можно попытаться найти ответы на различные вопросы существующих сейчас проблем.

Рассуждать о том, были правы или не правы ученые в своих рассуждениях мы будем в конце параграфа, сравнивая их с положениями о

реабилитации в действующем законодательстве, а также с мнениями ученых-юристов современности. В данном ключе, наиболее рационально будет исследовать дореволюционный период, советский период и современность.

Первоначально хотелось бы обратиться к материалам судебной реформы в России 1864 года, а именно, к Объяснительной записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. Уже тогда между учеными-юристами возникла дискуссия по поводу того, может ли оправданный подсудимый требовать вознаграждения в том случае, когда в неправильном его преследовании никто не обвиняется. Мнения комиссии разделились, на меньшинство (8 членов комиссии) и большинство (20 членов комиссии). Вопрос о том, может ли оправданный, в таком случае, требовать вознаграждения, сомнению не подвергался, однако, суть данной дискуссии, так или иначе, сводилась к вопросу о том, кто должен выплачивать денежные средства на вознаграждение «честных людей, обвиненных в преступлениях, которые они не совершали»[5]. Далее кратко представлена позиция меньшинства в описанной выше дискуссии: «… Когда призовут его к следствию в публичном заседании, станут обвинять его в преступлении, которого он не совершал, когда он вынужден долгое время просидеть взаперти, окруженный людьми, иногда более чем безнравственными. Такая пытка невыносима, это ясно, но этой беде помочь едва ли может кто-либо, тем более, не во власти правительства вознаградить те нравственные страдания, которые вынес невиновный; но кроме этого, оправданный подсудимый, в большей части случаев, через долговременное заключение приходит в совершенное разорение, и семья его, на долгое время потерявшая единственную поддержку, подчас бывает вынуждена протянуть руку за подаянием. В этом последнем случае возмездие делается необходимым. Что

[5]Объяснительная записка к уставу уголовного судопроизводства XIX URL: [http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=116080], Дата обращения 29.04.2016

нельзя оставить без пособия и поддержки такую беду, об этом никто спорить не станет; но говорят, что это дело не правительства, а общества и его благотворительных учреждений.

…Но при этом следовало бы принять во внимание, что не существует еще тех специальных обществ, которые имели бы задачей оказывать пособие таким нуждающимся; да если бы подобное благотворительное общество и существовало, то не всякий бы знал, где оно, как к нему обратиться, а главное то, что многих стесняла бы необходимость идти и просить помощи у кого бы то ни было.

…Вот почему справедливое возмездие не должно быть поставлено в зависимость от необходимости просить его. Интересы невинно пострадавшего должны быть под чьей-либо опекой, о них должен кто-либо заботиться, не потому только, что того ищет пострадавший, а потому, что этого требует, кроме сострадания, и сама справедливость. Кому же вправе оценить необходимость такой помощи, как не суду, в руках которого было дело, кому ближе начать ходатайство, как не тем лицам, коими было ведено незаслуженное преследование, и кому более приличествует оказать эту помощь, как не верховному правительству.

…Таким образом, восемь членов комиссии полагают постановить: «Суду предоставляется ходатайствовать пред Императорским Величеством о вознаграждении оправданного подсудимого даже и в том случае, когда в неправильном его преследовании никто не может быть признан виновным»[6].

Примечательно, что большинство членов комиссии считают, что никто не может быть предан суду без явных улик в том преступлении, в котором он обвиняется (причем понятие явных улик в данном контексте не раскрывается), однако нельзя не оставить без внимание и тот момент, что

---

[6]Объяснительная записка к уставу уголовного судопроизводства XIXURL: [http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=116080], Дата обращения 29.04.2016

позиция меньшинства, апеллировавшая к принципу справедливости не была принята по следующим соображениям: «Всякий, в силу своих гражданских обязанностей, должен дать ответ в тех нарушениях общественного порядка, в которых он навлек на себя подозрение. На случаи, в которых подозрение это навлечено на подсудимого лишь несчастным для него стечением обстоятельств, нельзя смотреть иначе, как на те несчастья, которым человек нередко подвергается или вследствие несовершенства его природы и общественного устройства, или вследствие неисповедимых судеб верховного промысла. Случаи эти требуют не восстановлением справедливости действием правосудия, но уврачевания неизбежного в мире зла мерами благотворительности. Когда никто не может быть обвинен ни в неправильном возбуждении, ни в неправильном производстве уголовного иска, то вознаграждение оправданному подсудимому могло бы быть назначено только из казны. Но надо иметь совершенную уверенность в невинности подсудимого, чтобы обращать удовлетворение его на тех непричастных к делу граждан, из чьих податей и повинностей образуются казенные суммы, тем более, что вообще щедрость насчет казны позволительна только тогда, когда государственное казначейство в состоянии удовлетворять, без затруднения, все необходимые государственные потребности, не обременяя граждан налогами, а такого цветущего состояния казначейство может достигнуть не прежде, как по развитии всех производственных сил государства.

…По вышеизложенным соображениям, не соглашаясь с предположением о назначении вознаграждения оправданным подсудимым в тех случаях, когда преследование их происходило по законным поводам и установленным порядком, полагают, что вознаграждение таких подсудимых должно быть предметом не государственных расходов, но общественной благотворительности, приводимой в действие благотворительными

обществами[7]».

Важно отметить, что, учитывая позицию большинства членов комиссии, аргумент меньшинства о том, что хоть правительству и слишком дорого обошлась бы такая благотворительность, однако, такое опасение едва ли было бы основательно, поскольку дела подобного рода по исключительному своему свойству возникали бы весьма редко, был оставлен без внимания.

Важный вклад в развитие идей реабилитации в России внес Фойницкий И.Я. в своей работе «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых», изданной в 1884 году. Тяжелый вред, говорил ученый, испытывает лицо, невинно наказываемое. Переносимые им душевные страдания, сопровождающий его позор общественный образуют идеальную сторону такого вреда. Вред в идеальной форме – потеря заработка, расстройство хозяйства и т.п.[8]. Исследуя генезис вознаграждения невиновных за причиненный вред, Фойницкий И.Я. отмечал, что в ранней эпохе истории процесса, проникнутой идеями состязательности, всего естественнее была обязанность вознаграждения возложить на отдельных лиц, по вине которых состоялось привлечение к суду или даже наказание невиновного (имеется в виду личная ответственность должностного лица). Он перечислял частных лиц, от вины которых может произойти вред привлечения к суду: обвинитель, доноситель, свидетели. Но по мере того, как в уголовный процесс проникает публичное начало, производящее резкую грань между уголовным и гражданским судопроизводством, такое перенесение правил гражданско-процессуальной ответственности на уголовных обвинителей становится

---

[7]Объяснительная записка к уставу уголовного судопроизводства XIXURL: [http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=116080], Дата обращения 29.04.2016

[8]Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. С.-Петербург, Типография Правительствующего Сената, 1884 С.9; Муратова Н.Г. Вознаграждение невиновных в уголовном процессе: исторические традиции и современность // Вестник Оренбургского государственного университета, 2006, №3, С. 119.

невозможным. Анализируя правовые воззрения зарубежных ученых-юристов того периода, автор отмечал, что в Италии, в частности, институт вознаграждения рассматривался с точки зрения обвинительного процесса и в случае оправдания, было ли обвинение предъявлено частным обвинителем или публичным, закон не может отказать подсудимому, который должен принести свой мир и спокойствие в жертву интересам общественного порядка, в вознаграждении за такую жертву. Отсюда два различных пути, принадлежащие подсудимому: процесс об убытках и процесс о клевете.

Используя опыт Европейских государств, Фойницкий И.Я., в своей работе обращался к различным, на тот момент существовавшим, концепциям. Так ученый Бриссо-де-Варвиль предложил три процессуальных реформы, необходимые для предупреждения неправильных приговоров и устранения ненужной жестокости[9]. Он обратил внимание на виды вреда – идеальный и материальный. За первый требуется идеальное вознаграждение – восстановление чести; рекомендуется облечь оправданного в праздничную одежду, повязав его белой лентой, на которой прикрепить медаль или крест с надписью «признанная невиновность» с одной стороны, а с другой – корону из двух пальмовых веток с обозначением дня постановления оправдательного приговора. Материальное вознаграждение должно выплачивать государство: или уплатой денежной суммы, или освобождением оправданного на некоторое время от платежа налогов. Последнее положение о материальном вознаграждении на тот момент породило бесчисленное количество дискуссий, из чего Фойницкий И.Я. сделал вывод о том, что законодательство и литература XIX века всех крупных государств Европы представляют картину опасливого отношения к вопросу о вознаграждении материальном,

[9]Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. С.-Петербург, Типография Правительствующего Сената, 1884, С. 25-26 Муратова Н.Г. Вознаграждение невиновных в уголовном процессе: исторические традиции и современность // Вестник Оренбургского государственного университета, 2006, №3, С. 120.

между тем как идеальное вознаграждение за это время успело значительно созреть и пустило уже глубокие корни в правосознании культурных народов.

Тем не менее, автор отмечал, что в России, имеет место быть вопрос развития и становления вопроса о государственном вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. Из действующих уже тогда институтов он предлагал сохранить при некоторых видоизменениях следующие: 1) публикование невинности (печатные указы) 2) зачет времени судимости в службу 3) выдача служебного содержания.

Обращаясь к уже упомянутой выше идее, согласно которой, вознаграждение оправданных подсудимых должно быть предметом не государственных расходов, но общественной благотворительности, приводимой в действие благотворительными обществами, Фойницкий И.Я. высказывался: «Как часто у нас и в столицах, и в отдаленных захолустьях, едва ли не с самого первого дня действия нового суда, присяжные заседатели, оправдав подсудимого, раскрывали свои порою весьма тощие кошельки и старались дать ему посильную помощь для облегчения вреда от привлечения к суду, им понесенного. В стране, где общество по своему почину протягивает руку помощи оправданному, вопрос о государственном вознаграждении достаточно созрел для законодательной его постановки[10]».

О проблеме идеального вознаграждения, сам ученый высказывался, что само такое вознаграждение требует торжественной обстановки, пусть и без медалей и венков, но так, чтобы оно было признанием общественной ошибки, принесшей вред пострадавшему. Под самим идеальным вознаграждением ученый понимал удовлетворение, даваемое государством невинно осужденному в форме торжественного объявления его невиновности и снятия стеснений, которым это лицо подвергалось, со всеми их

[10] Муратова Н.Г. Вознаграждение невиновных в уголовном процессе: исторические традиции и современность // Вестник Оренбургского государственного университета, 2006, №3, С. 121.

последствиями.

Резюмируя вышеизложенные позиции Фойницкого И.Я., можно сказать, что автор не только поддерживал идею вознаграждения вреда, причиненного невиновно привлеченным к уголовному преследованию за счет государства, но и, опираясь на исторический и сравнительно-правоведческий опыт зарубежных стран, выдвинул идею законодательного закрепления разделения такого вреда на идеальный и материальный.

Следующим значимым периодом по временной протяженности, но не по значению для развития института реабилитации стал советский период. Объясняется это тем, что исследование проблемы государственной ответственности было отодвинуто на второй план. По справедливому замечанию Л.В. Бойцовой[11], последние работы в данном ключе датируются началом XX века[12], после чего на целую четверть века упоминаний об описываемой проблеме в юридической литературе найти невозможно. Сама автор в своей работе называет СССР не иначе как «безответственным государством», а тот этап развития института реабилитации «доктринальным и правовым вакуумом, в котором сам вопрос о расширении круга оснований, влекущих обязанность власти выплатить компенсацию пострадавшим гражданам, был признан надуманным»[13]. Для более полного понимания того периода государства и права в России была использована цитата Карадже-Искрова Н.П.: «Следует постоянно помнить, что у нас личность не является чем-то ценным. Она есть винтик огромной машины, поэтому обеспечение её прав стоит на втором плане»[14].

Тем не менее, отрицание правовых ценностей, гарантирующих свободу

---

[11]Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: Генезис, сущность, тенденции развития. дис... д-ра юрид. наук - Москва, 1995, С. 253.

[12] Магазинер Я.М. Ответственность государства вред, причиненный его должностными лицами // Ученые записки Свердловского юридического института Том 1, Свердловск, 1945 С. 161.

[13]Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: Генезис, сущность, тенденции развития. Генезис, сущность, тенденции развития. дис... д-ра юрид. наук - Москва, 1995, С.255.

[14]Карадже-Искров Н.П. Новейшая эволюция административного права, Иркутск, 1927, С. 29-30.

и неприкосновенность человека, не исключало постоянных упоминаний о необходимости защиты законности и интересов граждан, содержащихся в политических и нормативных актах, однако не был создан действенный правовой механизм обеспечения прав личности.

В течение длительного периода времени советское законодательство о компенсации материальных потерь и морального урона реабилитируемым гражданам оставалось разрозненным, урезанным и несовершенным. Конституции СССР и республик не провозглашали принципа ответственности государства за неправильные действия должностных лиц. Ответственность государственных учреждений презюмировалась лишь при издании особых законов; компенсация ущерба производилась не в полном объеме. Отсутствовал специальный закон, комплексно регулирующий восстановление имущественных, трудовых, жилищных, иных прав жертв несправедливого уголовного преследования. Большинство нормативных актов носило ведомственный характер; они содержали мало связанные друг с другом, отрывочные положения. Четко не разграничивались случаи возмещения ущерба в зависимости от сферы деятельности различных правоохранительных органов.

Отсутствие статистических данных о практике государственной ответственности перед гражданами, неправомерно пострадавшими в сфере правосудия, затрудняет оценку исследуемого правового института. Из нормативных источников в сравнительно-историческом плане позволяет сделать вывод о неудовлетворительном состоянии законодательства об ответственности государства, его органов и должностных лиц. В частности, отвергалась возможность имущественной компенсации морального вреда, и не предусматривалось достаточных средств заглаживания его иными способами (денежная компенсация морального урона рассматривалась как

анахронизм буржуазного права, несовместимый с социализмом[15]).

Правовые нормы строго ограничивали обязанность государственного учреждения возмещать вред, причиненный его служащими. Согласно ст.407 ГК РСФСР 1922 г., государственный орган может быть ответственен за деликт только в случаях, специально предусмотренных законом.[16] Вплоть до 1977 года конституции СССР не содержали положений об ответственности за неправомерные решения и деяния государственных органов и должностных лиц при исполнении служебных обязанностей. Конституция 1977 года создала правовую основу удовлетворения притязаний граждан по компенсации ущерба. Еще в проекте ч.3. ст.58 Конституции первоначально предусматривалось существенное ограничение данного права: возмещение должно было производиться способом и в пределах, указанных законом. Однако в основном законе страны не получила прямого законодательного подтверждения идея государственной ответственности. По-прежнему, создавался действенный механизм защиты интересов граждан, пострадавших от неправомерных актов власти в сфере правосудия.

Закон, предусматривающий обязанность казны восстановить нарушенные права граждан, был подготовлен только через 4 года после принятия Конституции. Впервые в советском законодательстве получил признание принцип ответственности государства независимо от вины должностных лиц, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда за ущерб, причиненный гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконным наложением административного взыскания в виде

---

[15]Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: Генезис, сущность, тенденции развития. дис... д-ра юрид. наук - Москва, 1995, С.258.
[16]Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан, дис...канд. юрид. наук, - Ленинград, 1990, С.75-84.

исправительных работ или ареста. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и Положение «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 18 мая 1981 года[17] явились важными в теоретическом и практическом отношениях нормативными актами, устранившими существенный пробел правового регулирования. В 1982 г. издается Инструкция «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, прокуратуры и суда».

Закрепление в СССР принципа полной компенсации ущерба, нанесенного несправедливо пострадавшим в сфере уголовного преследования, свидетельствовало об усилении и расширении защиты гражданских прав. Однако следует отметить, что законодательство 1981 г. принималось без широкого обсуждения научной общественностью и даже оставалось длительное время неизвестным самим работникам правоохранительных органов. Оно не было поднято на должную высоту ни в народном правосознании, ни в правосознании должностных лиц. Отрицательное влияние на качество и совершенство принятых правовых норм об ответственности государства за ущерб, нанесенный в области уголовного преследования и правосудия, оказала недостаточная информированность представителей юридической науки и практики о состоянии правового института восстановления прав невиновных[18].

---

[17] Ведомости Верховного Совета СССР, Москва, 1981 №44, ст.1184.

[18] Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: Генезис, сущность, тенденции развития. дис... д-ра юрид. наук - Москва, 1995, С.259

Сама автор такое состояние развития института реабилитации связывает с рядом факторов, которые последовательно можно разделить на следующие:

Во-первых, бедность теории ответственности государства явилась отчасти результатом ограниченных возможностей ученых СССР изучать и пользоваться опытом других стран при создании законодательных актов о реабилитации и их применении.

Во-вторых, недостаточная осознанность ценностных публичных функций правовых норм о возмещении ущерба гражданину, потерпевшему от актов власти, привела к недооценке важности института государственной ответственности.

В-третьих, правовая незащищенность граждан СССР в течение длительного времени, объясняется и множеством других экономических, политических и социальных обстоятельств.

В-четвертых, помимо принципиальных соображений в пользу ограничения ответственности государства, непринятие идеи на законодательном уровне в течение шестидесяти четырех лет, очевидно, было связано с опасениями высоких расходов и снижения эффективности деятельности правоохранительных органов[19].

Таким образом, по справедливому замечанию другого юриста, теоретическое осмысление специфики государственной ответственности в случаях осуществления уголовного преследования и правосудия, наступающей независимо от вины конкретного причинителя ущерба происходило медленно, но неуклонно[20]. В советский период вопросы возмещения имущественного вреда пострадавшему в связи с привлечением к уголовной ответственности, нашли дальнейшее законодательное развитие с

---

[19] Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: Генезис, сущность, тенденции развития. дис... д-ра юрид. наук - Москва, 1995, С.260.
[20] Скворцов Н.Н. Правовые последствия оправдания // Советское государство и право, М, 1970, №9, С.110.

присущими особенностями для данного периода отечественной истории. К таким особенностям можно отнести отсутствие единого систематизированного нормативно-правового акта, посвященного регулированию данного вопроса. Нормы содержались в различных правовых документах, большинство которых носило ведомственный характер. Данные документы содержали мало связанные друг с другом, отрывочные положения. Отсутствовало четкое разграничение случаев возмещения вреда в зависимости от сферы деятельности различных правоохранительных органов, что создавало дополнительные проблемы для реализации данного института на практике[21].

В действующем законодательстве, в первую очередь в УПК РФ, была принята идея о том, что именно государство должно возмещать вред, причиненный гражданину, в результате уголовного преследования, должен компенсироваться в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Кроме того, данный принцип подкрепляется определенными гарантиями, не только из норм законодательства Российской федерации, но и определенными нормами международного права. Статья 53 Конституции РФ гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Кроме того, конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда корреспондируют положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года (статья 8), Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года (подпункт «а» пункта 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9, пункт 6 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (пункт 5

[21] Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. - Москва, 2011, С. 24.

статьи 5) и Протокола № 7 к данной Конвенции (статья 3), закрепляющие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за преступление, на компенсацию.

Без сомнения, достоинством Уголовно-процессуального кодекса, вступившего в действие с 1 июля 2002 года, является положение о том, что уголовное судопроизводство в Российской Федерации имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но также защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Анализ главы 18 УПК, позволяет сказать, что в ней нашли детальную регламентацию вопросы возмещения имущественного вреда реабилитированным, устранения последствий морального вреда и восстановления в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что в России развитие института реабилитации происходило неравномерно. Если на ранних этапах в умах ученых-юристов главенствовала идея о частной ответственности должностных лиц, то затем, с проникновением в данные отношения публичного начала, от такой мысли своевременно отказались. В связи с этим стал вопрос, если ответственность за вред, причиненный незаконным уголовным преследованием, является неперсонифицированной, кто должен быть за него ответственен? Учитывая различные политические и исторические факторы, идея о том, что именно государство должно выплачивать компенсацию имущественного и морального вреда принималась неохотно, а позже, исследования в сфере данного института были приостановлены. Возвращаясь к советскому периоду, стоит отметить, что характерной его чертой было правило, согласно которому, требование о

выплате причитающихся реабилитированному сумм необходимо было предъявлять администрации предприятия, за счет которого и происходило возмещение вреда[22]. Исходя из того, что на тот момент промышленность и производство было сосредоточено в руках государства, получалось, что оно и было источником компенсации, однако, не стоит забывать о второй важнейшей составляющей процесса реабилитации – о моральном вреде, который, в данном случае, оставался без внимания, хотя о нем ученые говорили и ранее, но он, тем не менее, не учитывался.

Действующий УПК РФ, как уже говорилось, отводит реабилитации целую главу, в которой предлагается порядок восстановления прав лиц, подвергнутых незаконному уголовному преследованию. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 закрепляет, что к участию в делах по требованиям реабилитированных о возмещении имущественного вреда в качестве ответчика от имени казны Российской Федерации привлекается Министерство финансов Российской Федерации. Однако почему же это важно, чтобы государство в целом, а не кто-то другой, будь то конкретные должностные лица, различные благотворительные организации, либо администрация предприятий, отвечали за вред, причиненный реабилитируемым?

Ответ на этот вопрос следует искать в природе российского уголовного процесса. Общество и государство ставят перед органами конкретные цели и требуют их исполнения, и для исполнения их наделяют органы властными полномочиями, делая их субъектами деятельности. Реализация целей уголовно-процессуальной деятельности — обязанность органов государства. Существование этой обязанности обусловливает необходимость предоставления им таких прав, которых нет и не может быть, в силу

[22] Зайцев Е.А. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993, С.168-170.

публичности уголовного процесса России, у других субъектов уголовно-процессуальных отношений. Именно органы государства определяют ход уголовно-процессуальной деятельности, от них зависит результат, они и ответственны за нее в лице должностных лиц. Они хозяева, субъекты этой деятельности, осуществляя которую, при наличии оснований, включают других лиц, которые и являются участниками уголовно-процессуальной деятельности или уголовного процесса[23].

Безусловно, у государства есть свои рычаги воздействия на должностных лиц, по вине которых гражданин был привлечен к уголовной ответственности. Отвечая на вопрос о возможности предъявления регрессных исков со стороны государства, Петрухин И.Л.[24] объяснял отсутствие в судебной практике таковых тем, что государство имеет иные средства воздействия на должностных лиц, по вине которых был осужден невиновный (отстранение от должности, дисциплинарные взыскания, уголовная ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, за незаконное задержание и заключение под стражу, фальсификацию доказательств, вынесение заведомо неправосудного приговора и др.). По этому вопросу в письмах Министерства финансов Федеральному казначейству разъясняется, что в случае отсутствия в судебном акте указания на виновное должностное лицо Управлениям Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации необходимо обращаться в орган государственной власти, в результате незаконных действий (бездействия) которого был причинён вред с просьбой о проведении служебного расследования для выявления таких должностных лиц. Тем не менее, законодатель пошел по пути предъявления таких регрессных исков уже после возмещения вреда реабилитируемым,

[23] Барабаш А.С., Брестер А.А. Метод российского уголовного процесса. Юридический центр Пресс. 2013. С. 124.
[24] Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. Проспект. 2009. С. 192.

способствуя скорейшей выплате компенсации. По этому поводу Багаутдинов Ф.Н. писал, что отправление правосудия, осуществление расследования обеспечивается всей деятельностью государства, приговор выносится от имени государства, поэтому ущерб от судебных и следственных ошибок должно возмещать государство, из государственных фондов, так как взыскание ущерба с конкретных должностных лиц в принудительном порядке может затянуться на длительное время, а государство имеет возможность для обеспечения скорейшей компенсации[25].

Исходя из сказанного выше, проанализировав различные точки зрения ученых прошлого, а также процесс развития института реабилитации, мы попытались ответить на вопрос, почему же так важно, чтобы именно государство было субъектом ответственности за вред, причиненный гражданам незаконным уголовным преследованием. Учитывая процесс становления данного института, сложности, обусловленные различными историческими, политическими, экономическими и другими факторами, идея ответственности государственной казны была принята современным уголовно-процессуальным законодательством. Однако действующая процедура, регламентированная УПК РФ и другими нормативно-правовыми актами, тем не менее, не является совершенной. Вопрос о том, насколько данная компенсация является скорейшей, а также своевременной, полной и адекватной будет рассмотрен нами в следующих параграфах работы.

1.2 Принципы реабилитации

Прежде, чем говорить о принципах реабилитации, стоило бы начать с определения понятия принцип в теории юридической науки.

[25]Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений – М.: Юрлитинформ, 2002. С. 220.

Традиционно в научной и учебной литературе в общеправовом смысле под принципом права принято считать основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора[26]. Однако, в данной работе будет использован несколько другой подход, в котором понятие принципа будет иметь другое значение, чем в общеправовом смысле. В нашей работе мы будем исходить из понятия принципа как требования к деятельности, без реализации которого невозможно достижения цели этой самой деятельности. Данная концепция придумана не нами, об этом уже писали Элькинд П.С., Демидов И.С., Барабаш А.С[27]. и другие. Поскольку реабилитация это не что иное, как деятельность определенных в законе субъектов, с, пусть прямо и не указанной, но вполне понятной целью, должны быть выделены требования, которые способствовали бы её достижению. А так как в законе перечень этих требований отсутствует, что делает названный процесс не соответствующим своему основному назначению, нами будет предпринята попытка выделения ряда таких требований на основе уже имеющихся норм УПК и тех, а также таких, которых, на наш взгляд, в законе не достает.

Также мы попытаемся внести ряд предложений с целью усовершенствования процесса реабилитации для того, чтобы механизм, регламентированный в нормативно-правовых актах, действительно восстанавливал в правах граждан, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, а также возмещал причиненный вред, как это указывается в уголовно-процессуальном законе. Но перед тем, как выделить те принципы, которые необходимы в уголовно-процессуальном законе, на наш взгляд, стоит обратиться к точкам зрения ученых, которые

[26]Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Юристъ. 2004. с. 87
[27]Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. Санкт-Петербург. Юридический центр Пресс. 2009. С. 34.

занимались исследованием института реабилитации, его назначением и правовой природой.

Стоит отметить, что в науке этот вопрос не изучен детально. Из множества работ, в которых, так или иначе, затрагиваются проблемы института реабилитации в уголовном процессе, авторы не затрагивают проблему принципов, требований к возмещению причиненного вреда, справедливых критериев и т.д., либо просто обозначивают их без детального исследования.

Максименко М.В. в своей работе представил свое видение перечня принципов, необходимых для закрепления в действующем УПК. Под принципом он понимает «исходную, руководящую идею, лежащую в основе всякой организации деятельности права как социальной реальности, отрасли знания и т.д.»[28]. То есть, отождествляет понятие по признакам принципа общеправового и принципа реабилитации. Однако автор никак не обосновывает практическое значение выделения не только каждого конкретного принципа, но и всего перечня в целом. Он пишет, что реабилитация как правовой институт должна иметь свои собственные принципы. Но применимо ли общеправовое понятие к принципам реабилитации, а также для чего их выделять? Ответы на эти вопросы автор не дает.

Если коротко, вот перечень принципов, которые, по его мнению, следует выделить:

1) принцип ответственности государства за нарушения прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного преследования независимо от вины должностных лиц(т.е. ч.1 ст.133 УПК РФ);

[28]Максименко М.В., Реабилитация в суде первой инстанции: дис...канд. юрид. наук. – Владимир. 2006.С.27-30.

2) принцип обеспечения права реабилитированного на полное возмещение вреда. Но только в случае волеизъявления лица;

3) принцип сочетания публичного и частного начал в процессе реабилитации;

4) принцип сочетания моральных и материальных мер в восстановлении прав оправданных граждан;

5) принцип недопустимости реабилитации по нереабилитирующим основаниям;

6) оперативность и своевременность принятия мер реабилитации[29].

Из всего ряда принципов, только последний представляет интерес с практической точки зрения. Что касается остальных, нам не совсем понятно, что изменится, если действующие положения УПК РФ будут озаглавлены принципами. Так или иначе, исходя из такого представления, без раскрытия содержания каждого принципа, очень трудно определить, в чем разница между нормами УПК, регулирующими процесс реабилитации, и принципами реабилитации, а самое главное, для чего обособлять их в отдельную группу.

В связи с этим можно сделать вывод, что общеправовое понятие принципов, возможно, применимо к реабилитации, однако в данном случае такой подход выглядит необоснованным.

Наиболее подробно, как он сам их называл, вопросами критериев справедливого возмещения имущественного вреда реабилитируемым, занимался Бажанов А.В.[30]. На основе анализа норм Конституции Российской Федерации, современного законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, правовых предписаний Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, а также

---

[29] Там же.

[30]Васильев Н. В., Бажанов А. В. Установление справедливого механизма возмещения имущественного вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 111-114.

позиции Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации он выделил семь критериев:

1) Равный (недискриминационный) доступ реабилитированных к реализации права на возмещение вреда.

2) Своевременность (разумный срок) возмещения вреда реабилитированным.

3) Полнота и адекватность возмещения вреда.

4) Независимость должностных лиц, принимающих решение о возмещении вреда.

5) Правовая определенность (стабильность) решения о возмещении имущественного вреда и реальность (недекларативность) его исполнения.

6) Возможность участия реабилитированного и его защитника в процессе разрешения вопроса о возмещении вреда.

7) Упрощенность процедуры возмещения вреда.

Автор отмечает, что соблюдение всех вышеназванных критериев позволит установить эффективный правовой механизм возмещения вреда каждому, кто незаконно или необоснованно подвергся уголовному преследованию. Поэтому справедливым институт реабилитации можно считать в том случае, когда реабилитированному в недискриминационном упрощенном порядке с соблюдением принципа состязательности и права на участие защитника, стабильным и исполнимым решением независимого должностного лица в разумный срок возмещается в полном объеме[31].

Примечательно, что, выделяя такой список, автор объясняет, какое значение имеет тот или иной критерий в контексте рассматриваемой проблемы. Однако, опять же, как отмечает сам автор, большинство из них уже нашли законодательной закрепление в том или ином нормативно-

[31] Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. -. Москва. С. 193.

правовом акте. Нас же интересует выделение тех принципов, которые способствовали бы изменению существующего процесса реабилитации в сторону его улучшения.

В своей работе 1994 года Бойцова Л.В. писала, что в России до сих пор не претворена в жизнь идея о возмещении ущерба, причиненного неправомерным уголовным преследованием, за счет казны в полном объеме. В настоящее время остается вопрос об эффективном и справедливом распределении издержек неправильного управления правосудия, порожденных человеческими ошибками в процессе функционирования государственного механизма.

Как уже было упомянуто, в течение длительного времени советское законодательство о возмещении материального и морального вреда лицам, пострадавшим вследствие неправомерного уголовного преследования, оставалось разрозненным, урезанным, несовершенным.[32] (речь идет о нормативно-правовых актах 1981-1982 года, а именно Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»; Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиям органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утв. уже упомянутым Указом; общесоюзная Инструкция от 2 марта 1982г. по применению Положения о порядке возмещения ущерба; УПК РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960).

Исходя из этого, автор предлагал внести в действующее тогда уголовно-процессуальное законодательство (в частности в указанные акты, регламентирующие процесс возмещения причиненного вреда)

[32]Бойцова Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция 1994. №6. С. 47.

соответствующие дополнения: о разделение ущерба причиненного, как она называла «жертвам правосудия» на «материальный вред» и «моральный урон»; о полноте возмещаемого ущерба; о привлечение виновных лиц к гражданской ответственности в порядке регресса; об изменении суммы компенсации в зависимости от роста инфляции и некоторые другие дополнения.

Действующее законодательство так или иначе восприняло эти идеи и сейчас в УПК предусмотрены положения, предусматривающие право на возмещение имущественного вреда, а также устранение последствий морального вреда, не говоря уже о трудовых, пенсионных, жилищный и иных правах (ч.1 ст.133 УПК РФ). В этой же статье указывается, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Далее, Гражданский кодекс устанавливает ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, которая возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц (ст. 1070), а ч.3.1 ст. 1081 предусматривает за Российской федерацией, субъектом РФ в случае возмещения ими вреда по основаниям уже упомянутой статьи право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение. Не забыли и про инфляцию. Ч.4 ст. 135 закрепляет, что выплаты в возмещение имущественного вреда производятся с учетом уровня инфляции. Кроме того, данное положение конкретизируется в п.18 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2011г. № 17 «О практике применения судами главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

Казалось бы, все вышеуказанные поправки должны были сделать механизм распределения издержек неправильного управления правосудия, порожденных человеческими ошибками «эффективным и справедливым». Можно ли сказать, что на данном этапе законодательство, пусть и не полностью, но перестало быть «разрозненным, урезанным, несовершенным»?

Коль скоро данный процесс для нас и по сей день видится несовершенным, в первую очередь, нам кажется, что начать следует с формулировки выделенных нами принципов реабилитации. Кроме того, с выделения данных принципов нами будет предпринята попытка развернуто продемонстрировать несовершенство института реабилитации в современном российском уголовном процессе, которые остались без внимания, не смотря на введенные в 2001 году положения главы 18 действующего УПК РФ, и, исходя из этого, предложить свои видения на разрешение обозначенных проблем.

Проанализировав практику по делам о реабилитации, можно выделить ряд практических проблем, требующих решения, отталкиваясь от которых мы и решили выделить следующие принципы: своевременности, соразмерности и презумпции морального вреда. Теперь о сущности каждого по отдельности.

1. Принцип своевременности

Этот принцип уже был упомянут, однако, как нам кажется, раскрыт и обоснован не до конца. Своевременная и максимально полная реакция государства на судебную ошибку является необходимым условием для сохранения в обществе здорового отношения к правоохранительной системе и спокойного (насколько это возможно) понимания гражданами того, что ошибки, к сожалению, составная часть любой деятельности, но государство делает всё, чтобы их минимизировать и всё, чтобы загладить причиненный

вред[33]. Не смотря на это, в действительности, затрачиваемое время на процесс получения компенсации морального вреда не позволяет нам сказать, что государство способствует тому, чтобы последствия причиненного вреда были минимизированы. Дела подобной категории рассматриваются, как правило в одно-два заседания. Однако в зависимости от региона перерыв между заседаниями может достигать нескольких месяцев. Нельзя также исключать случаи, когда не пришли необходимые документы из уголовного дела, что по нашей практике встречается очень часто. После вынесения судом первой инстанции решения Министерство Финансов РФ (именно оно являются ответчиком по данным делам) в большинстве случаев автоматически обжалует принятое решение. Процедура обжалования отнимает еще от полутора до двух месяцев (30 дней на обжалование и одно заседание). После вступления решения в законную силу и получения исполнительного листа необходимо отправить заявление об исполнении в Министерство Финансов РФ. В последнее время исполнение таких решений занимает не более 10 дней с момента поступления документов.

Таким образом, по вполне объективным причинам компенсация морального вреда поступает к гражданину через год-полтора после получения права на реабилитацию. Даже если подать исковое заявление сразу после прекращения уголовного дела или оправдания, срок получения компенсации нельзя назвать своевременной реакцией государства на ошибку[34].

Таким образом, полученная через год – полтора компенсация морального вреда не только является несвоевременной, её получение не соответствует назначению реабилитации как таковому, поскольку именно

[33]Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. №9. С.46-47.
[34]Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. №9. С. 49.

после вынесения оправдательного приговора гражданину необходимы денежные средства для того, чтобы вернуться к нормальной жизни, к той, какой она была до уголовного преследования. Существующий порядок, напротив, способствует тому, чтобы перенесенные гражданином переживания продолжали преследовать его на протяжении указанного срока, а кроме того, создает новые, поскольку в суде по такой категории дел именно на него возлагается бремя доказывания суммы компенсации, на которую он претендует.

2. Принцип соразмерности и адекватности морального вреда

Данный принцип в первую очередь касается суммы выплачиваемой компенсации морального вреда. Этот вопрос можно назвать, пожалуй, основным, поскольку проблема выработки четких критериев определения размера компенсируемого морального вреда до сих пор не решена.

Безусловно, достаточно сложно посчитать, какую именно сумму должен получить гражданин, в отношении которого прекращено уголовное преследование. Объясняется это тем, что при подсчете размера выплачиваемой компенсации, не используются какие-либо определенные критерии, заявитель оценивает размер причиненного вреда исходя из своих субъективных ощущений, выражая их в денежном эквиваленте. Чаще всего в качестве критериев указываются тяжесть предъявленного обвинения, общий срок разбирательства по уголовному делу, длительность и тяжесть меры пресечения, отсутствие судимостей у заявителя ранее. В большинстве судебных решений пишется, что суд учитывает все эти обстоятельства в совокупности. Стоит отметить, что все названные критерии являются весьма расплывчатыми и, в случае необходимости, предоставляют судейскому усмотрению простор, никак не ограниченному никакими верхними или нижними критериями присуждаемой денежной компенсации.

Однако, проанализировав сложившуюся судебную практику, можно сделать следующий вывод: денежная сумма, которую в заявлении указывает реабилитированный, как правило, ниже той, которую присуждает суд.

Объясняется это тем, что при подсчете размера выплачиваемой компенсации, судья основывается в первую очередь на своем убеждении, а также на сложившейся в регионе практике по такой категории дел. Однако проблема кроется в том, что реабилитированному не объясняется и не уточняется, по каким причинам сумма компенсации в решении является, во-первых, ниже заявленной, а во-вторых, именно такой, какой её решил назначить суд.

Очень часто заявитель оказывается в ловушке, когда ему предлагают обосновать сумму расчетом, но сделать это принципиально никак нельзя[35]. В свою очередь, сам суд не может этого сделать в судебном решении, поскольку это невозможно, но было бы разумно указывать, какие обстоятельства послужили основанием для снижения (если такое имеет место) заявленной суммы. Данное указание не только внесло бы ясность, для заявителя, но и положительно сыграло бы в пользу государства, иными словами, объясняя, почему судья присуждает именно эту сумму, он демонстрирует, что не просто руководствуется сложившейся практикой по таким делам, но анализирует обстоятельства дела, и, исходя из этого, выносит справедливое решение. Подробнее возможные пути реализации выделяемого нами принципа будет рассмотрено в следующих параграфах.

3. Презумпция морального вреда как принцип реабилитации

Как справедливо отмечает Глыбина А.Н., реабилитация – это всегда торжество справедливости в уголовном судопроизводстве, когда устанавливается невиновность лица, вовлеченного в сферу уголовного

[35]Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. №9. С. 49.

процесса, кроме того, эта невиновность признается, принимаются соответствующие меры по восстановлению гражданина в прежнем статусе. Реабилитация – это и акт покаяния государства перед гражданином, ни в коем случае не милость государства, чтобы невиновное лицо не чувствовало себя еще более униженным, «прося» о необходимости загладить причиненный вред. Требовать возмещения причиненного вреда и восстановления в иных правах – неотъемлемое право гражданина в том государстве, где права и свободы личности являются основополагающими ценностями[36].

В существующем же сейчас механизме, казалось бы, все это есть. Государство обязуется возместить в полном объеме причиненный гражданину вред, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Однако почему-то действующий УПК РФ регламентирует только процедуру возмещения имущественного вреда, оставляя правовое регулирование порядка возмещения морального вреда за рамками уголовно-процессуального закона.

Как верно указывает Гаврилюк Р.В., причинение морального вреда связано прежде всего, с нарушением личных неимущественных прав и нематериальных благ реабилитируемого, которые обладают свойством невосстанавливаемости. Это означает, что нематериальные блага в случае их нарушения не подлежат полному восстановлению, приведению их в первоначальное (исходное) состояние. Поэтому речь может идти лишь об определенной денежной компенсации перенесенных нравственных и (или) физических страданий, а не об устранении их негативных последствий[37].

---

[36]Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещения вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ, дис...канд. юрид. наук. – Томск, 2006, С.74

[37]Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе, дис...канд. юрид. наук. – Казань. 2007. С.34.

По этому поводу также высказывался А.Эрделевский, который утверждал, что «...ответственность за причинение морального вреда имеет явно выраженный компенсационный характер. Вряд ли есть необходимость доказывать, что оценка страданий в деньгах или иной материальной форме невозможна. Материальная компенсация за причинение морального вреда призвана вызвать положительные эмоции, которые могли бы максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности, обусловленные перенесенными страданиями».[38]

Увы, существующий порядок возмещения морального вреда не только не «сглаживает негативные изменения», но наоборот способствует приобретению новых, приобщая их к уже имеющимся. Об этом уже упоминалось, связано это с тем, что в суде на гражданина, и без того пострадавшего от уголовного преследования, ложится бремя доказывания заявленной суммы. По всем правилам гражданского судопроизводства, в такой категории дел имеется и противостоящая сторона, интересы которой в данном случае представляют обязательно Министерство финансов РФ, зачастую еще и в качестве третьих лиц приглашаются и следственные подразделения и даже подразделения полиции, которые отвечали за оперативное сопровождение. Таким образом, истец оказывается в суде один, обязанный доказывать, и противостоит ему целая группа государственных органов, имеющих установку отрицать исковые требования во чтобы то ни стало.[39] Мало того, что гражданин и так пострадал от этих самых государственных органов, ему нужно «просить» о том, чтобы причиненный ему вред был надлежащим образом «заглажен», притом обосновывать в судебном заседании, что пострадал он именно на заявленную сумму,

[38]Эрделевский А. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. 1994 № 10. С. 17.
[39]Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. №9. С.49.

воспроизводя в своей памяти и озвучивая все негативные обстоятельства, произошедшие с ним в ходе уголовного преследования.

Исходя из этого, данный порядок видится нам не отвечающим тем целям реабилитации, которые подразумевал законодатель, создавая такой институт. Законодательное закрепление презумпции морального вреда позволило бы не только уменьшить сроки получения денежной компенсации, но и наглядно продемонстрировало бы, что государству небезразлична судьба лиц, пострадавших от деятельности собственных правоохранительных органов.

Суть данной презумпции заключается в том, что в случае юридической реабилитации гражданин имеет безусловное право на денежную компенсацию со стороны государства, в так называемом бесспорном порядке; без специального доказывания негативных последствий в силу прямого указания закона.

Сегодня же судебные заседания по таким делам проходят по одному и тому же сценарию, в котором активную роль занимает истец. Ответчик, в лице указанных государственных органов может ограничиться заявлением о том, что сумма иска завышена, собственно, на этом его активность в процессе может быть закончена. При таком порядке рассмотрения дел о компенсации морального вреда не особо заметно, чтобы государство стремилось устранить негативные последствия, причиненные реабилитированному незаконным уголовным преследованием. Напротив, заставляя его раз за разом обосновывать сумму компенсации морального вреда, основываясь исключительно на своих чувственных ощущениях, что, вероятно, для суда является недостаточным.

Кроме того, безусловно, категория морального вреда появилась и принадлежит исключительно науке гражданского права, однако стоит ли добавить в действующий Уголовно-процессуальный кодекс

соответствующие нормы о возмещении морального вреда – вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

Исходя из понятия принципа, которое было нами дано в начале параграфа, выделение данного перечня позволило бы сделать процесс реабилитации максимально приближенным к обозначенному в УПК назначению уголовного судопроизводства (речь идет о п.2 ч.1 ст. 6 УПК РФ), а также способствовало бы действительному устранению негативных последствий для граждан, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

2. Денежная компенсация за причиненный имущественный и моральный вред и устранение последствий морального вреда

2.1 Проблемы определения суммы денежной компенсация за вред, причиненный незаконным уголовным преследованием

В соответствии с ч.1 ст. 14 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средство для возможно более полной реабилитации. Иными словами, правоприменитель должен обладать всеми необходимыми правовыми и организационными возможностями для наиболее полного, то есть, учитывающего все возможные потери, возмещения вреда реабилитированному. Однако мало провозгласить в Конституции справедливую идею. Необходимо воплотить её в уголовно-процессуальный закон[40].

Законодатель прямо не разделяет моральный вред на возмещение денежной компенсации и иные последствия, однако именно такое деление прослеживается в действующем УПК РФ, на два относительно самостоятельных подвида: денежном (стоимостном) выраженияхст.135 ч.2 ст.136. и в неимущественном ч.1,3,4 ст.136 УПК РФ.

Как показывает практика, и та, и другая составляющая имеет свои недостатки в механизме реализации и неочевидные, на первый взгляд, пробелы.

[40] Масленникова Л.Н. Деятельность органов расследования по обеспечению доступа к правосудно потерпевшим от преступлений в России Москва, Академия МВД РФ, 1995. С.23.

В параграфе о принципах уже были упомянуты определенные сложности в доказывании суммы компенсации морального вреда.

По справедливому замечанию Марченко С.В.[41], нет инструмента для точного измерения абсолютной глубины человеческий страданий, а также для определения их денежного эквивалента. Сегодняшняя действительность такова, что при подсчете размера выплачиваемой компенсации, не используются какие-либо определенные критерии, заявитель оценивает размер причиненного вреда исходя из своих субъективных ощущений, выражая их в денежном эквиваленте. Учитывая сказанное выше и приведенные точки зрения еще дореволюционных ученых некоторые фразы из судебной практики выглядят не иначе как абсурдными. Так, например, в Апелляционном определении от 28 апреля 2016 года Кемеровского областного суда представитель ответчика Министерства финансов России просит отменить решение суда первой инстанции и принять по делу новое решение, поскольку не согласен с доводами относительно того, что сам факт необоснованного возбуждения уголовного дела, преследование лица по подозрению и обвинению в совершении преступлений, предполагает нравственные страдания. Ответчик полагает, что истцом не доказан моральный вред. К слову, истец по данному делу был задержан 22.06.2010 г., в этот же день ему были предъявлено обвинение и только 12.12.2014 г. Кемеровским областным судом было вынесено постановление о прекращении в отношении него уголовного преследования[42]. И это притом, что причинение морального вреда ввиду прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям или оправдания государством презюмируется (ч.1 ст.133 УПК РФ).

---

[41]Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права // Адвокатская практика", № 5, 2004 С. 13.

[42]Апелляционное определение Кемеровского областного суда по делу 33-5479/2016URL: [https://rospravosudie.com/court-kemerovskij-oblastnoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-524252702]. Дата обращения 20.05.2016.

Кроме того, одним из наиболее существенных недостатков нам видится препятствие судов в обобщении практики по таким делам. Если обратиться к Интернет-ресурсу РосПравосудие, который обеспечивает возможность изучения судебной практики с помощью анализа текстов решений, публикуемых судами на основании Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 г., где тексты решений получаются с официальных сайтов судов общей юрисдикции, арбитражных и мировых судов, можно проследить одну общую тенденцию. Из большинства судебных решений со статьями о реабилитации граждан, незаконно подвергшихся уголовному преследованию изъяты данные о сумме компенсации морального и имущественного вреда (а нередко и данные о сроке, в течение которого лицо было подвергнуто уголовному преследованию). Учитывая то, что внесение изменений в тексты документов и принятие решений об их публикации является исключительной компетенцией работников суда, действия последних вызывают определенный ряд вопросов. В добавление ко всему этому, стоит отметить, что Верховным судом также не обобщается судебная практика по таким делам, что создает определенные трудности в формировании представления о средней сумме компенсации.

Отсюда возникает вопрос, какова должна быть сумма компенсации имущественного и морального вреда, чтобы удовлетворить реабилитируемых граждан и в то же время отвечать принципу соразмерности?

В научной литературе можно встретить различные точки зрения на решение этой проблемы. Так, например, А.А. Подопригора в своей работе поддерживает идею создания верхнего и нижнего пределов присуждаемой денежной компенсации реабилитируемым. Введение разумных пределов на размеры денежных компенсаций, выплачиваемых реабилитируемым за причиненный моральный вред, представляется оправданным прежде всего

потому, что установление нижнего предела взыскиваемой с государства денежной суммы будет служить реабилитируемому гарантией получения хотя бы минимального, но вполне определенного размера компенсации, что отнюдь не гарантируется действующими законодательными нормами. Установление верхней границы компенсации, присуждаемой лицу, незаконно или необоснованно подвергнувшемуся уголовному преследованию, не может в принципе повлиять на полноту возмещения морального вреда. Ведь совершенно очевидно, что какая бы огромная сумма не была выплачена, она все равно не возместит перенесенных им душевных мук, а только загладит их в какой-то мере[43].

Что касается нижнего предела денежной компенсации – идея достаточно интересная, однако, вместе с тем, достаточно спорная. Во-первых, данная граница должна соответствовать целям реабилитации, а потому размер её должен соответствовать средней сумме компенсации, исходя из складывающейся практики. Во-вторых, может стать негласной границей для судей, выше которой сумма компенсации просто не будет присуждаться. Насчет установления верхней границы, стоило бы задуматься, насколько это целесообразно. Проанализировав практику в целом по субъектам Российской Федерации, можно заметить, что сумма зачастую выплачивается, в среднем, одинаковая, причем назвать её «огромной» не представляется возможным. Кроме того, вывод о том, что никакая сумма компенсации «не возместит перенесенных им душевных мук, а только загладит их в какой-то мере» является достаточно противоречивым. Действительно, государство не может возместить полностью вред, причиненный страданием и душевными муками, перенесенными гражданином в течении уголовного преследования. Однако в этом и заключается особенность морального вреда, физические и

[43]Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России дис...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004, С. 56.

нравственные страдания не имеют стоимости, несоизмеримы с благом, которое может быть предоставлено взамен и поэтому невозместимы. Поэтому все, чем государство может именно «загладить» вред, причиненный реабилитируемому, и является денежная компенсация морального вреда, а также другие действия (официальные извинения прокурора, сообщение о реабилитации в СМИ и т.д.). Проблема здесь заключается как раз в сумме этой компенсации и её достаточности для того, чтобы реабилитируемый остался удовлетворенным, а государство не потеряло его доверие.

Идею законодательного закрепления презумпции морального вреда поддерживает также Гаврилюк Р.В.. Варианты и суммы подобных выплат могут обсуждаться. К примеру, от строго фиксированных и определенных в законе, либо других нормативных актах, сумм, до возможных минимальных и максимальных пределов, в рамках которых суд или иной уполномоченный орган может индивидуализировать названные компенсационные выплаты.
Вопрос, в принципе: о нормативном закреплении указанных выплат и определении их в источниках. Названное предложение тем более продуктивно, что строго фиксированные суммы могут быть установлены за каждый день пребывания обвиняемого (подозреваемого) под стражей, в психиатрическом стационаре, при исчислении сроков применения иных или мер процессуального принуждения.[44]

Эту идею поддерживает также Брестер А.А., говоря о том, что если четкие критерии подобных расчетов выработать практически невозможно, то можно императивно со стороны государства обозначить суммы компенсации, основанные на сложившейся судебной практике, но с увеличением в силу того, что большинством решений взыскиваются суммы существенно ниже тех, что указывают заявители. Суммы должны различаться по такому

[44]Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе: вопросы теории и практики. дис... канд. юрид. наук, - Казань, 2007. С. 112.

признаку как срок следствия и суда, применение меры пресечения и т.п. Главное не превращать это в сложную таблицу коэффициентов по поводу применения, которых вновь будут возникать споры. Имущественный вред может рассчитываться исходя из увеличенной (чтобы сразу же покрыть другие расходы без собирания чеков и документов) средней заработной платы по региону[45].

Способом достижения адекватности возмещения вреда, на наш взгляд, вполне может стать законодательное установление ограничений при определении его размеров. В данном случае можно привести примеры из опыта зарубежных стран. В Польше гражданин имеет право получить «вознаграждение за испытанную несправедливость», но по сложившейся практике оно должно быть умеренным, присуждаться с учетом финансового положения государства и не может составлять неосновательного обогащения. В Японии компенсация за незаконное нахождение под стражей, учитывающая, в том числе, и душевные страдания, должна исчисляться суммой, не менее 200 иен и не более 400 иен за каждый день, проведенный под арестом. В Германии установлен жестко фиксированный размер компенсации – 10 марок за каждый день, проведенный в заключении. В соответствии с законодательством Франции, каждый такой день должен оцениваться в размере не менее 0.25 франка[46]

Таким образом, говоря о размере компенсации, можно сказать, что самым оптимальным решением для реабилитируемых граждан со стороны законодателя было бы установить размеры компенсации, исходя из сложившейся судебной практики. Причем обязательным критерием здесь,

[45]Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. №9. С. 51.
[46]Москалькова Т.Н. Честь и достоинство: как их защитить (уголовно-процессуальный аспект) М. 1992 С. 126-127.

помимо уже используемых законодателем, должны быть использованы также срок следствия и суда, применение меры пресечения и другие.

Другим не менее важным недостатком существующего механизма возмещения суммы морального вреда – сроки, в которые гражданин непосредственно получает деньги. В ситуации, когда государство обязуется возместить моральный и имущественный вред в полном объеме считаем излишним доказывание его размера в отдельных процедурах по отдельным правилам. Компенсация должна выплачиваться уполномоченным органом по предъявлении заявления и документа, свидетельствующего о праве на реабилитацию. При этом гражданин должен быть максимально подробно извещен о том, когда и куда он может обратиться. Не лишним будет и дополнительное извещение со стороны органа, уполномоченного выплачивать денежные средства. В этой части стоит согласиться с тем, что возмещение имущественного, компенсация морального вреда и восстановление в других правах должно происходить по инициативе органов государства[47], а процедура должна быть максимально простой.[48]

В завершении хотелось бы остановиться на еще одном хоть и частном, но очень важном для лиц, получивших право на реабилитацию аспекте, который в своей работе затронул А.А. Брестер. Речь о «защите» денежных сумм, полученных в рамках процедуры реабилитации от взыскания. Дело в том, что полученные реабилитированным суммы не входят в перечень видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание (ст. 101 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007), что создает немало проблем с их получением.

---

[47]Шумило Н.Е. Влияние идей И.Я. Фойницкого на становление института реабилитации в уголовном процессе Украины // URL[http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=336] Дата обращения 21.05.2016.

[48]Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. №9. С. 51.

За время расследования, судебного разбирательства вряд ли можно требовать от человека трепетного отношения к своим обязательствам. Тем более если речь идет о применении меры пресечения, которая объективно не позволяет реализовать свои субъективные права и выполнить обязанности. Возникает масса претензий освободившемуся, например, из СИЗО – от контрагентов (наиболее частыми из которых в подобных случаях выступают банки, где был ранее взят кредит), налоговых органов, пенсионного фонда и т.п. Часть из указанных субъектов уже обратились в суд и получили исполнительные документы. Далеко не всегда претензии контрагентов и государственных органов обоснованы. В ряде случаев нахождение под стражей или даже подписка о невыезде способны повлиять на гражданские обязательства. Бывают случаи, когда потерпевшие уже взыскали денежные средства, а дело позже было пересмотрено.

Для того, чтобы разобраться с этим, реабилитированному лицу, безусловно, нужно время. Но на момент его возвращения в нормальную жизнь может иметься уже несколько исполнительных листов и при поступлении компенсации морального и имущественного вреда деньгами нельзя воспользоваться, и они идут на погашение обязательств.

приводит к мысли о том, что денежные суммы, полученные в качестве компенсации морального и имущественного вреда в порядке реабилитации, должны быть включены в перечень доходов, на которые не может быть обращено взыскание. Иное не позволяет в полной мере воспользоваться правом на реабилитацию. Чрезвычайная ситуация не позволяет в полной мере контролировать выполнение своих обязательств, допускает злоупотребления со стороны контрагентов, не всегда дает возможность защитить себя. Человек сам должен решить, как именно он воспользуется

указанной компенсацией. К тому же указанная компенсация по своей природе не выбивается из имеющегося перечня[49].

2.2 Устранение последствий морального вреда

Что же касается нематериальной составляющей устранений последствий морального вреда, как уже говорилось, в действующем УПК РФ данный вопрос регулируется ч. 1, 3 и 4 ст. 136. Кроме того, схожий перечень перечисляется и в п.19 Постановления Пленума Верховного суда от 29.11.2011 №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном производстве».

Кроме того, некоторые авторы полагают, что в настоящее время для многих граждан чувство попранного человеческого достоинства превалирует над его денежной компенсацией, и гораздо более важным для них представляется признание органом дознания, предварительного следствия и прокуратуры незаконности действий, совершенных его должностными лицами, и публичное принесение потерпевшему соответствующих извинений[50].

Поскольку вопрос, связанный с принесением официальных извинений прокурора имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, с проблем механизма его реализации стоит начать. В научной литературе нередко обращалось внимание на то, что ни в УПК РФ, ни в подзаконных актах, не уточняется, не только сама форма и содержание таких извинений, но даже не указывается, какой прокурор должен приносить эти самые извинения. Данное упущение законодателя нередко способствует

---

[49]Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. №9. С. 52.
[50]Михайлова И.А. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину незаконным привлечением к уголовной ответственности. // Юрист. 2006. №4С. 6.

тому, что прокуроры нередко пытаются уклониться от данной обязанности. В статье Константинова П. и Стуканова А. представлен следующий случай из практики: «Постановлением судьи Омского областного суда от 27 января 2003 г. по заявлению реабилитированного Федоренко постановлено: Обязать прокурора Омской области принести от имени государства официальное письменное извинение Федоренко за причиненный ему вред. В кассационном представлении прокурор просил изменить постановление судьи: вместо прокурора Омской области обязать прокуратуру Омской области принести официальное письменное извинение Федоренко. При этом прокурор, ссылаясь на п.31 ст.5 УПК, в котором дано понятие «прокурор», сделал вывод, что закон (ч.1 ст.136 УПК) не возлагает обязанности принесения официального извинения реабилитированному именно на прокурора субъекта Российской Федерации.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда постановление судьи Омского областного суда оставила без изменения, а кассационное представление прокурора без удовлетворения». В основаниях такого решения был представлен довод о том, что в законе не указывается, какой прокурор должен от имени государства принести извинения. Однако, поскольку, постановление судьи должно быть конкретным и не порождать неясностей при его исполнении, указание в постановлении судьи, на какого прокурора он возложил обязанности (с учетом мнения реабилитированного), не противоречит закону[51].

Казалось бы, с течением времени, отношение прокуроров и сотрудников прокуратуры должно было измениться в лучшую сторону, однако, на деле это не так. В научных статьях за авторством работников прокуратуры вновь и вновь поднимается вопрос о справедливости возложения обязанности принесения официальных извинений именно на

[51] Константинов П., Стуканов А. Институт реабилитации // Законность. 2004. №7. С. 40.

прокуроров. Так Уласень В. обращает внимание на то, что руководитель следственного органа, как должностное лицо, отвечает за предварительное следствие с момента возбуждения уголовного дела до направления его прокурору. Прокурор же, как основной представитель уголовного преследования, с точки зрения закона и морали, ответственен за его объективное и успешное рассмотрение в судебном заседании. Моральная сторона, как отмечает сам автор, имеет немаловажное значение, так как именно прокурор, а не дознаватель, не следователь и не руководитель следственного органа, в соответствии с ч.1 ст. 136 УПК, от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред в процессе следствия, т.е. прокурор отвечает за те нарушения, которые были допущены следователем. Далее автор задает вопрос: «Справедливо ли, когда ошибки совершают одни, а отвечают за них другие?»[52]. Из всего этого следует, что сотрудники прокуратуры, осознавая всю моральную значимость официальных извинений прокурора, до сих пор не понимают, почему именно на прокурора возлагается обязанность их принесения. Почему-то такими сотрудниками игнорируется текст УПК РФ, в котором указывается, что такое извинение приносится не от имени прокурора, но от имени государства. Кроме того, как видно из первого примера, нередки случаи, когда суд обязывает прокуроров извиняться перед реабилитированными. Стоит ли говорить, что в таком случае не только форма, но и содержания такого извинения не будут отвечать той цели, которую законодатель учитывал, создавая такую правовую норму.

Что касается формы, в которой приносятся официальные извинения, в Указании Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 03.07.2013 N 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» единственным

[52]Уласень В. Вопросов много, ответов мало // Законность. 2009. №2. С. 47-48.

упоминанием о ней является пункт 4, в котором говорится о том, что официальное извинение должно быть принесено в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца. Такая форма критикуется учеными-процессуалистами. Например, А.А. Брестер, на основе анализа практики по таким делам, полагает, что извинения, принесенные в таком виде, не удовлетворяют требования тех, кто имеет право на реабилитацию. Исходя из этого, наиболее подходящей формой для официального принесения извинений, автор видит в личном приеме реабилитируемого у прокурора в удобное для последнего время. На этой встрече у реабилитированного была бы возможность донести все свои переживания и претензии до лица, ответственного за состояние законности на определенной территории, а сам прокурор мог бы получить информацию о том, что необходимо предпринять для предотвращения подобных ошибок в будущем. Учитывая изложенное, автор допускаем внесение изменений в закон, где будет указано прокурор какого уровня, в какой форме и в какой процедуре должны приноситься извинения реабилитированному. При этом приоритетом, является принесение извинений прокурором лично, на приеме. С возможностью высказаться пострадавшему и получить обратную связь.[53] И действительно, если учесть, что в существующем порядке процедура принесения извинений сводится к тому, что пострадавшему направляется письмо с текстом, воспроизводящим ст.136 УПК РФ и завершающей фразой «приношу извинения от имени государства», такой взгляд на решение проблемы представляется наиболее подходящим, поскольку, таким образом государство, напротив, демонстрирует безразличие к лицам, неправомерно пострадавшим от уголовного преследования.

[53]Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. №9. С. 48.

В ч.3 ст.136 УПК РФ содержится норма, согласно которой сведения о задержании реабилитированного, заключение его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного, и иных, примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио телевидению или иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного, либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течении 30 суток сделать сообщение о реабилитации. Такой порядок представляется не совсем рациональным, достаточно обратиться к судебной практике по ст.134 УПК РФ. Так, например,[54] истец обратился в суд с иском о компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности. Ранее к уголовной ответственности истец не привлекался, является законопослушным гражданином, никогда не нарушал закон. В связи с необоснованным возбуждением уголовного дела истец не мог трудоустроиться, ему постоянно приходилось доказывать свою непричастность и невиновность среди друзей, знакомых, которые знали о возбуждении в отношении него уголовного дела. По месту жительства его неоднократно останавливали и спрашивали соседи и родственники, действительно ли он привлекается к уголовной ответственности. В период всего предварительного расследования уголовного дела, а также каждый раз, обжалуя необоснованные действия должностных лиц, на протяжении пяти месяцев был ограничен в передвижении, ему предлагали работу в других городах, но ему приходилось отказываться, в связи с уголовным преследованием в отношении него. Истец обращался для трудоустройства,

[54]Апелляционное определение Самарского областного суда по делу 33-5019/2016 URL: [https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-523892825]. Дата обращения 19.05.2016.

однако ему отказали, так как он в суде отстаивает свои законные права и свободы, путем обжалования действий и решений судей, где все видят в нем закоренелого преступника.

Имеющие место в судебной деятельности ошибки, заключающиеся в постановлении ошибочных приговоров, в значительной степени отражаются на правах и интересах подсудимых даже после их реабилитации. Эта ситуация требует постоянного совершенствования всей системы процессуальных гарантий, направленных на обеспечение прав и законных интересов реабилитированных граждан. В своей работе В.З. Лукашевич обращает внимание, что положение обвиняемого, в отношении которого уголовное дело прекращено на основании недоказанности его участия, отнюдь, не облегчается от такого формального теоретического признания его полной реабилитации. Для обывателя эти основания покажутся лишь недоработкой следствия, то есть, что обвиняемый в действительности может быть и виновен в том преступлении, за которое он был привлечен к уголовной ответственности. В результате невиновные лица, ошибочно привлекаемые к уголовной ответственности, после прекращения дела по одному из реабилитирующих оснований, могут оставаться в глазах многих граждан попросту неизобличенными преступниками в течение всей своей жизни[55].

Таким образом, опубликование сообщения о реабилитации имеет огромное значение в возмещении морального вреда реабилитируемым, восстановлении его доброго имени и деловой репутации. От того, насколько четко будет отлажен механизм реализации этого права, зависит и степень возмещения моральной компенсации. Поэтому видится необходимым законодательно обязать делать письменное указание соответствующим должностным лицам органов расследования и суда, в котором обязывать

[55] Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в Советском уголовном процессе. Л. 1959 С. 134.

средства массовой информации делать сообщения о реабилитации, а не рассматривать эту возможность, как альтернативу требования, исходящего от самого реабилитированного или его представителей. В сегодняшней действительности, когда у средств массовой информации есть необходимый ресурс по оказанию влияния на общественность, умалчивать о том, что правоохранительная система тоже иногда дает ошибочные результаты представляется нам не совсем правильным. Описанный выше порядок не только способствовал бы более полной компенсации морального вреда реабилитированных граждан, но и положительно сказался бы на еще одном важном аспекте, о котором в своей статье писал Брестер А.А., говоря о том, что своевременная и максимально полная реакция государства на судебную ошибку является необходимым условием для сохранения в обществе здорового отношения к правоохранительной системе и спокойного (насколько это возможно) понимания гражданами того, что ошибки, к сожалению, составная часть любой деятельности, но государство делает всё, чтобы их минимизировать и всё, чтобы загладить причиненный вред[56].

[56]Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. №9. С. 46-47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторически идея возмещения вреда, лицам, пострадавшим от незаконного и необоснованного уголовного преследования, развивалась неравномерно. Учитывая процесс становления данного института, сложности, обусловленные различными историческими, политическими, экономическими и другими факторами, идея ответственности государственной казны была принята современным уголовно-процессуальным законодательством. Действующая Конституция Российской Федерации создает гарантии, а Уголовно-процессуальный кодекс регламентирует процесс получения компенсации реабилитируемым, что безусловно является достижением, однако данный механизм является все еще несовершенным, не отвечающим назначению института реабилитации и требующим достаточных поправок и дополнений.

Сформулированные в данной работе принципы реабилитации, которые, по нашему мнению, должны быть перечислены в отдельной статье главы 18 УПК РФ способствовали бы тому, чтобы сделать процесс реабилитации максимально приближенным к обозначенному в УПК назначению уголовного судопроизводства (речь идет о п.2 ч.1 ст. 6 УПК РФ), а также это способствовало бы действительному устранению негативных последствий для граждан, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Что касается отдельных моментов денежной компенсации имущественного и морального вреда, описанные нами проблемы требует решения со стороны законодателя. Существующий порядок не способствует своевременному и адекватному возмещению вреда, а отсутствие единой судебной практики затрудняет обобщение дел по такой категории, с целью вывода средних показателей сумм компенсации. Следует выработать более четкие критерии для определения последних, которые смогли бы

максимально загладить причиненный вред гражданам, необоснованно и незаконно вовлеченным в сферу уголовного процесса.

Нормы об устранении последствий морального вреда представляются нам также несовершенными. В существенной доработке нуждаются статьи об официальных извинениях прокурора и об опубликование сообщения о реабилитации. Коль скоро реабилитация является процедурой восстановления прав граждан, пострадавших от органов государства, инициатива об устранении последствий привлечения к уголовному преследованию должна исходить от органов государства. Ощущение равнодушия со стороны государства по факту ошибки в уголовном процессе порождает, как минимум равнодушие к государству и праву, а как максимум – агрессивные настроения по отношению к декларированному правовому порядку[57].

[57]Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. №9. С. 47.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Ведомости Федерального Собрания РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание российского законодательства РФ. – 1996. - №25. – Ст. 2954.
4. О реабилитации жертв политических репрессий: Федеральный закон от 18.10.1991 N 1761-1 (ред. от 09.03.2016) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 44. - Ст. 1428.
5. О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Указание Генпрокуратура России от 03.07.2013 N267/12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

Специальная литература

6. Бажанов А. В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 – Москва, 2011 – 253 с.
7. Брестер А.А. Юридические препятствия реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. – 2015. - №9. – С. 45-52.

8. Бойцова Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция. – 1994. - №6. – С.45-47.
9. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: Генезис, сущность, тенденции развития: дисс. …д-ра юрид. наук: 12.00.02 - Москва, 1995 – 349 с.
10. Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 – Ленинград, 1990 – 22 с.
11. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещения вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 – Томск, - 2006 – 192 с.
12. Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе: вопросы теории и практики: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 – Казань, - 2007 – 189 с.
13. Константинов П., Стуканов А. Институт реабилитации // Законность. – М. – 2004. - №7 – С.37-41.
14. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе: Стадия предварительного расследования / Лукашевич В.З. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1959 – 167 с.
15. Магазинер Я.М. Ответственность государственного учреждения за вред, причиненный его должностными лицами // Ученые записки Свердловского юридического института – Свердловск – 1945. – Т.1. С.155-187.
16. Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права // Адвокатская практика. – 2004. - № 5 – С. 13-19.
17. Масленникова Л.Н. Деятельность органов расследования по обеспечению доступа к правосудно потерпевшим от преступлений в России /

Масленникова Л.Н. – Москва: Издательство Академии МВД России, 1995 –24 с.

18. Михайлова И.А. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину незаконным привлечением к уголовной ответственности // Юрист. – 2006 - №4 – С. 5-8.
19. Москалькова Т.Н. Честь и достоинство: как их защитить? Уголовно-процессуальный аспект: Пособие для слушателей народных университетов / Москалькова Т.Н. – Москва: Знание, 1992 – 128 с.
20. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 – Ростов-на-Дону, - 2004 – 179 с.
21. Скворцов Н.Н. Правовые последствия оправдания // Советское государство и право. – 1970. - №9 – С. 109-112
22. Уласень В. Вопросов много, ответов мало // Законность. – 2009. - №2. – С.47-49
23. Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. / Фойницкий И.Я. - Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1884 –110 с.

Судебная практика

24. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2011 №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
25. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17.04.2003 N 50-о03-16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

26. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 28.04.2016 по делу № 33-6156/2016 // РосПравосудие[Электронный ресурс] – Режим доступа https://rospravosudie.com/
27. Апелляционное определение Самарского областного суда от 19.04.2016 по делу № 33-5029 // РосПравосудие[Электронный ресурс] – Режим доступа https://rospravosudie.com/